

<http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12835>. – дата доступа: 10.10.2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г., № 275-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm. - Дата доступа: 10.10.2020).

6. Гучок, А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.

7. Хлус, А.М. Методика расследования мошенничества: состояние и пути совершенствования // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А.С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. Вып. 1/47. – С. 85–90.

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.М. Храмов

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент*

Последние несколько десятков лет актуальность выявления и уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере применения современных медицинских технологий нарастает. Это связано, с одной стороны, с латентностью некоторой части общественно опасных деяний в данной сфере, с другой стороны – с недостаточной теоретической разработанностью вопросов, касающихся уголовно-правовой составляющей рассматриваемой проблемы. Уголовное право должно решать двуединую задачу. С одной стороны - обеспечивать всемерную охрану жизни человека, С другой - не препятствовать неизбежному прогрессу медицинских технологий. Именно поэтому «использование достижений современной медицины в реаниматологии и трансплантологии все более требует внимания со стороны науки уголовного права» [1].

В международной судебной практике появились первые примеры рассмотрения уголовных дел в сфере применения передовых биотехнологий. Так, в Китае ученый Хэ Цзянькуй и двое работавших под его началом коллег (Чжан Жэньли и Цинь Цзиньчжоу) были осуждены за проведение собственных экспериментов на человеческих эмбрионах, чтобы попытаться дать им защиту от ВИЧ. Это произошло в городе Шэньчжэнь, провинция Гуандун. Ученым инкриминировалось нарушение порядка проведения генетических экспериментов и этических норм, выразившееся в проведении незаконного эксперимента с рождением близнецов из генетически модифицированных эмбрионов. В качестве мотива преступления суд указал погоню за личной

славой и выгодой. Ученые, по мнению стороны обвинения, нарушили медицинский порядок. Сам Хэ Цзянькуй на суде настаивал, что «хотел сделать организм человека более устойчивым к болезням» [2].

Состоявшиеся два Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию прошли в 2010 г. (Сальвадор, Бразилия) и в 2015 г. (Доха, Катар). На данных Конгрессах специалистами активно обсуждались проблемы, связанные с необходимостью «совершенствования механизмов борьбы с преступностью в современных условиях» [3, с. 83]. По результатам обсуждения был сделан вывод о том, что «среди проблем, которые негативно влияют на состояние преступности, выделяются чрезмерная продолжительность расследования» [3, с. 83].

Для активизации работы по выявлению противоправных деяний в сфере применения современных медицинских технологий должна быть разработана и апробирована соответствующая криминалистическая методика. В качестве методологической оболочки может быть использован авторский Алгоритм установления обстоятельств, основные положения которого публиковались ранее [4; 5].

Рассмотрим возможные элементы такой методики на примере уголовно-наказуемого нарушения порядка проведения трансплантации (ст. 164 УК Республики Беларусь).

Нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, по своему содержанию противоправно. Эта категория в рассматриваемом контексте требует учета медицинского контекста. Как указывает А.В. Федченко, «в свете развития трансплантологии, а также проведения клинических испытаний лекарственных средств проблема правомерности / противоправности вреда, причиненного с согласия пациента, требует теоретического осмысления с учетом положений, выработанных биоэтикой» [6]. Кроме того, при квалификации подобных деяний должны быть учтены обстоятельства, связанные с возможной врачебной ошибкой, медицинским риском, а также трудно прогнозируемыми либо непрогнозируемыми возможными негативными результатами.

На первоначальном этапе необходимо зафиксировать факты, которые могут свидетельствовать о совершенном правонарушении. Например, при выявлении нарушения порядка проведения трансплантации имеет значение зафиксированный факт добровольной дачи согласия на забор органов и (или) тканей человека для трансплантации органов и (или) тканей человека реципиенту.

Для установления обстоятельств принуждения к даче органов или тканей для трансплантации требуется доказательство того, что потерпевший действительно принуждался к даче его органов или тканей для трансплантации, т.е. к трансплантации помимо его воли. Подобное утверждение справедливо и для близких этого лица.

Далее выдвигается гипотеза: донору или реципиенту причинены по неосторожности тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения вследствие нарушения условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом. повреждения донору или реципиенту.

При расследовании данной категории дел может быть применен прием «Принцип другого взгляда на дело», разработанный автором. Реализация принципа состоит в следующем.

- а. Перейти от рабочей версии по делу к иной.
- б. Усилить иную версию до противоположной.
- в. Сопоставить данные, обнаруженные при отработке рабочей и иной версий.
- г. Установить фактические обстоятельства происшедшего.

Принцип другого взгляда на дело может быть реализован в выдвижении и проверке следующей анти-гипотезы по объективной стороне состава преступления: телесные повреждения причинены не вследствие нарушения условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, а по другой причине.

Анти-гипотезой, связанной с проявлением субъективной стороны преступления, будет предположение о том, что последствия в виде причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения донору или реципиенту явились следствием умышленной формы вины.

Все выдвинутые гипотезы и анти-гипотезы исследуются и сопоставляются с фактическими обстоятельствами произошедшего события. В результате данной аналитической работы выделяется и окончательно формулируется основная гипотеза.

Далее необходимо ответить на ряд вопросов, связанных с исследуемым событием криминальной направленности.

Для этого целесообразно последовательно исследовать ряд вопросов. Марк Фабий Квинтилиан еще в I век н.э. (96 год) рекомендовал своим ученикам отвечать в речи – так или иначе – на следующие вопросы: Кто? Что? Где? Когда? Чем? Как? Почему?

Аналогичный перечень содержится у основателя криминалистики Ганса Гросса: следователь «при первом обнаружении серьезности или сложности работы, составляет для себя такой листок, причем выполнение его пунктов должно идти шаг за шагом, для важнейших же моментов следствия должны иметься отдельные графы. Эти графы для каждого дела должны заключать следующие вопросы: кто, что, где, какими средствами, каким образом и когда; кроме того, по каждому делу имена соучастников, доказательства за и против заподозренных, точное изложение в каждом случае признаков преступления, есть ли что-нибудь, напоминающее сознание косвенное, о вознаграждении убытков потерпевшего и т.п. обстоятельства» [7, с. 71-72].

Например, каким образом были нарушены условия и порядок изъятия органов или тканей человека либо условия и порядок трансплантации, предусмотренные законом?

Каким образом это сказалось на физическом состоянии донора или реципиента?

Кто причастен к нарушению порядка проведения трансплантации?

Когда произошло изъятие органов или тканей человека либо произведена трансплантация?

Исходя из собственной многолетней правоприменительной практики могу добавить перечень вопросов М. Квинтилиана и Г. Гросса еще двумя вопросами:

- кого / у кого,
- с какой целью?

На последующем этапе в обратном порядке исследуется цепочка действий / событий, приведшая к преступному результату; выдвигаются и отрабатываются версии, по результатам установления объективной истины дается окончательная уголовно-правовая квалификация произошедшего. Вне зависимости от результатов расследования и доказанности вины, потерпевший вправе заявить иск о необходимости возмещения причиненного физического и морального вреда.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования с помощью применения криминалистической методики могут быть установлены и проверены обстоятельства преступлений в сфере применения современных медицинских технологий.

Библиографический список

1. Ребеко, Н.В. Охрана жизни и право на смерть [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гасюк, А. Гениальные арестанты. Китайские ученые сядут в тюрьму за незаконные эксперименты / А. Гасюк. – Текст : электронный // Российская газета. 2019. 30 дек. – (№ 296). – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/30/kitajskie-uchenye-siadut-v-tiurmu-za-nezakonnye-eksperimenty.html>. – Дата доступа: 28.05.2020).

3. Гирько, С.И. О «Международных стандартах» унифицированного дознания. Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – С. 81–85.

4. Храмов, С.М. Алгоритм установления обстоятельств и примеры решаемых с его помощью задач : криминалистический аспект исследования / Вучонья записки. – 2018. – Вып. 14. – Ч. 1. – С. 112–119.

5. Храмов, С.М. Установление обстоятельств преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://livrezon.ru/catalog/teoriya_tvorchestva/77/ // Сборник 42-й конференции «Стратегии творчества» (СПб, 02.06.2018 г.) : гл. ред: А. А. Рыжачков. – Издательство «LIVREZON», 2018.

6. Федченко, А.В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда жизни или здоровью [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Гросс, Г.Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

ФУНКЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПРАВА²³

К.М. Хутов

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время проходит процесс формирования профилактического права как самостоятельной отрасли права. Данный процесс активизировался с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851) (далее – ФЗ о профилактике правонарушений). Со вступлением в силу данного закона фактически уже сформировалась и продолжает далее развиваться и совершенствоваться самостоятельная комплексная отрасль законодательства, имеющая свой специфический предмет и систему источников права, в основе которой лежит базовый закон – ФЗ о профилактике правонарушений. В связи с этим актуализировался вопрос о функциях профилактического права.

Функция права в ее классическом понимании представляет собой единство двух моментов: а) роли (назначении) права в обществе; б) основных направлений его воздействия на общественные отношения [1, с. 108]. Как указывает А.И. Абрамов, подобный подход к понятию функций права синтезирует, в сущности, взгляды ученых, которые данную категорию сводят к одному из вышеуказанных компонентов [2, с. 71].

Исходя из роли профилактического права и основных направлений его воздействия на общественные отношения можно выделить целый ряд функций. Прежде всего, следует отметить предупредительную (превентивную) функцию профилактического права. В научной литературе отмечается, что в криминологическом смысле между понятиями «профилактика» и «предупреждение» нет существенных различий, они совпадают [3, с. 144] либо применяются как взаимозаменяющие термины [4, с. 185].

²³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00194.